

Он скрыл себя под нависающей стеной. Впереди уже была резиденция Цзянбэя. Резиденция Цзянбэя отличалась от резиденции князя Лина. Когда он жил в особняке, то заметил, что только ночных патрулей во дворе было семь групп, а в тени несметное число теневых стражей.

Слегка сгорбив спину, он прислонился к стене, одна нога слегка согнута, упираясь в основание стены. Он достал из-за пазухи фарфоровый флакон и, не запивая водой, проглотил пилюлю. Вкус был терпким и неприятным.

Впереди была неприступная, подобно железной крепости, резиденция князя Цзянбэя, откуда не улететь даже на крыльях.

Он вошёл через чёрный ход. Издалека было видно свет, лившийся из главного зала. К счастью, кабинет и главный зал находились в разных направлениях.

Лу Це досконально знал расположение точек скрытой охраны в резиденции Цзянбэя. Путь к кабинету прошёл чрезвычайно легко.

Открыв дверь и войдя, свет снаружи разлился по полу, поднявшаяся туманная пыль некоторое время витала в воздухе.

Лу Це слегка согнулся, шаги его были очень тихими. Он внимательно наблюдал за происходящим спереди и сзади, прежде чем тихо закрыть дверь.

Внутри царил густая, чернильная тьма. Лишь спустя долгое время в темноте Лу Це смог различать очертания. Он начал думать, куда Фу Чэнцы мог спрятать воинскую печать или, возможно, носил её при себе. Эти размышления длились недолго. Бесшумно ступая, он направился к шкафу за письменным столом. Лу Це открыл каждый ящик. Внутри, помимо нескольких писем или обычных документов, ничего не было.

Он вернул всё на место в исходном состоянии и закрыл ящики.

Когда он потянул последний ящик, внутри явно послышался звук чего-то тяжёлого. Гладкий браслет соскользнул вниз. Взгляд Лу Це смягчился, и он невольно слегка выдохнул.

Браслет из бараньего жира в ночи казался несколько зловещим, да и качество, казалось, было не самым лучшим. Но Лу Це не придавал этому значения. Аккуратно положив вещь обратно, он бесшумно закрыл ящик и переключился на соседний письменный стол.

Человек в темноте был подобен ночной сове, ловкой и проворной. В мгновение ока обыскана половина кабинета, но по-прежнему безрезультатно. В это же время снаружи послышался лёгкий стук в дверь. Лу Це замер, и вскоре до него донеслись шаги, приближающиеся к кабинету.

Приоткрыв дверь на щель, он увидел смутный силуэт, направляющийся к кабинету. Если выйти сейчас, неминуемо столкнёшься лицом к лицу.

Задвижка слегка сдвинулась. Лу Це туго завязал мёртвым узлом повязку на переносице.

На двери силуэт человека отбрасывал тень, проявился контур. Послышался голос Вэй Е:

— Ваша светлость, его высочество наследный принц говорит, что сначала не будет смотреть сообщение, хочет вернуться.

И действительно, в следующий момент человек у двери остановил свои действия и вместе с Вэй Е направился в сторону главного зала.

Спрятавшийся за дверью Лу Це побледнел на три тона. Фу Чэнцы сегодня вечером был с Лу Юем???

Сжав кулаки, он до боли вонзил ногти в ладони.

Воспользовавшись тем, что Фу Чэнцы отозвали, он поспешно покинул комнату. В резиденции Цзянбэя повсюду царила тишина, вокруг главных покоев даже слуг почти не было видно.

Было ещё тише, чем когда он пришёл. Лу Це не смел задерживаться, почти беспрепятственно покинул особняк.

В это же время у главных ворот.

Фу Чэнцы лично проводил Лу Юя до экипажа. Он по-прежнему стоял у входа, с безразличным выражением лица, как будто провожал взглядом удаляющийся экипаж Восточного дворца.

Кругом ни души. Вэй Е сказал:

— Человек уже ушёл. Послали людей следить.

Фу Чэнцы кивнул, затем неожиданно спросил:

— Чем сегодня вечером занимался князь Лин?

Вэй Е замешкался, осторожно спросил:

— Подчинённый не знает. Прикажете сейчас послать людей проверить?

— Не надо, — вдруг Фу Чэнцы почувствовал, что сегодня ночью стало немного прохладно. Тот человек боится холода, вряд ли будет слоняться без дела.

Выйдя из резиденции Цзянбэя, Лу Це пробежал через две улицы. Скрытые стражи, вышедшие вслед за ним из резиденции Цзянбэя, неотступно следовали за ним.

— Иди за мной, — голос прозвучал словно призрачный, в следующий момент ощущение тепла плотно прижалось к его руке, и двое свернули в ближайший тёмный переулок.

Рука Лу Це уже потянулась к поясу, ложась на холодную рукоять кинжала. Лицо под повязкой было мрачным, как вода. Он спросил:

— Кто ты?

— Его величество требует аудиенции. Прошу вашу светлость князя Лина пройти со мной.

Тени сзади всё теснее сжимали кольцо, казалось, они не спешили увести его обратно, а хотели через них выйти на истинного закулисного манипулятора.

Никто не видел, как под повязкой уголки губ Лу Це медленно приподнялись в едва заметной улыбке.

Лу Це вместе с теневым стражем направился во дворец. Скрытым стражам резиденции

Цзянбэя не оставалось ничего иного, как отступить.

Вернувшись в особняк для доклада, они застали Фу Чэнцы в кабинете.

Выслушав, он на мгновение остановился в действиях, с интересом произнёс:

— Отправился во дворец?

— Так точно. Изначально подчинённый следовал только за одним человеком, затем непонятно откуда появился ещё один. Они не расставались и вместе вошли во дворец.

Фу Чэнцы всё понял, кивнул и отпустил их.

Сообщение, которое он всё ещё просматривал в руках, было секретным донесением, доставленным ранее лазутчиком. Поскольку лазутчики не могут напрямую входить в кабинет, они обычно кладут вещи в потайной отсек во внутреннем дворе, а затем их доставляют.

И сегодня кто-то коснулся механизма, но секретное донесение не было изъято, что вызвало бдительность лазутчика, сообщившего об этом Вэй Е.

При свете лампы лицо мужчины окрасилось некоторой мрачностью, между бровями застыла свирепость.

Столкнувшись с подлым мужчиной, слов не находится.

— Лу Це...

Эти два слова, медленно и тщательно перекатываясь на кончике языка, не несли ни капли страстной привязанности. Глубокие, мрачные глаза не отражали и тени чувств.

А в это время на карнизах крыш, золотых черепицах, гребнях драконов, словно ветер, промелькнули две тени.

Будучи у кого-то в мыслях, Лу Це, казалось, почувствовал это. Носок его ноги, оттолкнувшись для прыжка, как раз приземлился на слегка расшатанную черепицу, едва не поскользнувшись.

Теневой страж вовремя поддержал его за запястье, холодным голосом, лишённым эмоций, сказал:

— Будьте осторожны, князь Лин.

Лу Це кивком поблагодарил, быстро восстановил равновесие. Ветер подхватил полы его одежды, и они зашуршали.

Две фигуры, подобно ловким леопардам в ночи, постепенно исчезли среди золотых и нефритовых дворцовых строений.

Лу Це, одетый в тонкую чёрную ночную одежду, весь путь проделал на пронизывающем холодном ветру, лицо было холодным, как иней. Теневой страж привёл его в павильон Чансин, и тот шагнул внутрь. Тепло внутри разогнало холодный осенний ветер. Он опустился на колени перед письменным столом и почтительно поклонился:

— Этот сын приветствует отца-императора.

— Хм, — сверху донёлся фыркающий звук. Император за столом, казалось, занимался живописью. Он держал кисть, позволяя чернилам капать, не зная, куда их направить. — Вернулся с пустыми руками? Если память мне не изменяет, я ведь давал тебе возможность.

Кисть для живописи в его руке была легко отброшена, упав на ковёр, чернила растеклись. Этот мужчина, держащий в руках власть над жизнью и смертью, сейчас в своих словах излучал бесконечное разочарование, даже мимолётный взгляд, брошенный на него, был полон неудовлетворения и упрёков.

Туман благовоний в павильоне необъяснимо вызвал у Лу Це сухость во рту. Вспомнив мимолётный взгляд, брошенный в кабинете резиденции Цзянбэя, в его сердце уже возник план. Он облизнул пересохшие губы и ответил:

— Этот сын, не сумев выполнить задание, сознаёт свою вину. Если можно заслугами искупить проступок, можно ли смягчить наказание?

Император Чэндэ усмехнулся:

— Твой проступок я ещё не наказал, а ты уже просишь о заслугах?

Лу Це продвинулся на коленях на два шага вперёд, выпрямился и произнёс:

— Этот сын узнал, что мать чиновника Лю уже в преклонном возрасте девяноста лет. Многие приглашённые врачи признали лекарства бессильными, она держится на отварах, в любом случае осталось всего несколько дней.

Если у чиновника при дворе умирает родственник, он должен оставить должность для траура на три года и не может служить при дворе. Но также бывает, что чиновник как раз попадает на повышение или перевод, а умерший родственник не в столице, и тогда сокрытие факта и непредоставление доклада не исключено. А Лю Бин — это чиновник, отправленный двором в этот раз в Цзяннань для борьбы с последствиями стихийного бедствия. Он скрыл этот факт и не доложил добровольно. Это может быть серьёзным проступком, а может, если не придавать значения, и не быть чем-то значительным.

Император Чэндэ внезапно прищурил глаза, острота проявилась полностью.

— Если ваше величество опасаетесь, что военная власть князя Цзянбэя подогреет высокомерие наследного принца, то почему бы не отправить наследного принца из столицы, — Лу Це принял вид крайней осторожности и почтительности, говоря с величайшим почтением:

— За спиной канцлера Цзяна не останется наследного принца, потеря Лю Бина на время, естественно, не сможет поднять больших волн. В столице ваше величество — единственный и неповторимый государь. Пришло время разобраться с некоторыми неугодными вещами у вас под носом.

Слова дерзкие, очень смелые, но в высшей степени угодившие императорскому сердцу. Император Чэндэ на мгновение задумался и даже не стал возражать.

Спасибо за прочтение.